5. Осипова Л. Б., Энвери Л. А. Жизненные стратегии современной молодежи. / Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2012, № 4 / том 4. – 106-107 с.
6. Осипова Л. Б. Роль семьи в выборе жизненной траектории молодежи. URL:<http://www.science-education.ru/pdf/2015/2-2/411.pdf>
7. Садыков Р. М. Занятость молодежи в сельской местности: проблемы и пути решения. / Вестник Башкирского университета. 2011, № 1 / том 16. – 219 с.
8. Сушко В. А. Высшее образование как фактор влияния на выбор жизненной стратегии современной молодежи. / Экономика, социология и право, 2016. – 92 с.
9. Фрейдджер Р., Фейдимен Д. Личность: теории, упражнения, эксперименты. СПб.: Прайм – Еврознак, 2008. – 126 с.
10. Хижкина Н. А. Влияние семьи на формирование ценностных ориентаций подростков. / Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007, № 10. – 142 с.
11. Черкасова М. А. Современные жизненные стратегии и их роль в успешной самореализации учащиеся молодежи. / Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014, № 3 (11). – 124 с.

Сырбо В.А.

Вопросы реализации принадлежащего подопечному преимущественного права покупки (приобретения)

*Кемеровский государственный университет
(Россия, Кемерово)*

doi:10.18411/spc-20-12-2017-08

idsp: 000001:spc-20-12-2017-08

Преимущественное право покупки (приобретения) предусмотрено гражданским законодательством в ряде случаев в качестве элемента правового режима принадлежности какого-либо имущества, например, доли участия в хозяйственном обществе (ст.93 Гражданского кодекса РФ) или доли в общем праве собственности (ст.250 Гражданского кодекса РФ).

В случае, когда правообладателем выступает недееспособное (несовершеннолетнее) лицо, состоящее под опекой, возникает вопрос, требуется ли предварительное разрешение органа опеки и попечительства на отказ законного представителя (родителя, опекуна) от реализации принадлежащего подопечному права преимущественного права покупки (приобретения).

Для ответа на данный вопрос в основном толкуют две нормы:

- п.2 ст.37 Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которой *«опекун не вправе без предварительного разрешения органа опеки и попечительства совершать, а попечитель - давать согласие на совершение сделок по отчуждению, в том числе обмену или дарению имущества подопечного, сдаче его внаем (в аренду), в безвозмездное пользование или в залог, сделок, влекущих отказ от принадлежащих подопечному прав, раздел его имущества или выдел из него долей, а также любых других действий, влекущих уменьшение имущества подопечного»;*

- п.1 ст.21 Закона об опеке и попечительстве, соответствии с которой *«опекун без предварительного разрешения органа опеки и попечительства не вправе совершать, а попечитель не вправе давать согласие на совершение сделок по сдаче имущества подопечного внаем, в аренду, в безвозмездное пользование или в залог, по отчуждению имущества подопечного (в том числе по обмену или дарению), совершению сделок, влекущих за собой отказ от принадлежащих подопечному прав, раздел его имущества или выдел из него долей, и на совершение любых других сделок, влекущих за собой уменьшение стоимости имущества подопечного. Предварительное разрешение органа опеки и попечительства требуется также во всех иных случаях, если действия опекуна или попечителя могут повлечь за собой уменьшение стоимости имущества подопечного»*

Из указанных норм прямо следует, что подконтрольными являются такие сделки (действия) по отказу от принадлежащих подопечному прав, **которые влекут или могут повлечь за собой уменьшение стоимости имущества подопечного.**

Как представляется, в случае с правом преимущественной покупки, когда сособственник (владелец доли) не приобретает дополнительную долю на условиях, предложенных для третьего лица, вообще некорректно говорить **об отказе** от права, поскольку само право преимущественной покупки является длящимся в течение всего периода статуса сособственника (в течение периода существования общего права собственности) или участника хозяйственного общества. Правильно характеризовать указанное поведение сособственника (владельца доли участия) как отказ **от реализации** права преимущественной покупки в конкретной ситуации (применительно к конкретному предложению). И совершенно очевидно, что отказ от такой реализации права преимущественной покупки **не влечет и не может повлечь уменьшение стоимости имущества отказавшегося от преимущественной покупки лица.** Напротив, реализация такого преимущественного права покупки обязательно (естественно) будет означать денежные траты в виде покупной цены, что может повлечь как раз уменьшение стоимости указанного имущества. Следовательно, априори, отказ от покупки в порядке распоряжения своим правом преимущественной покупки потенциально направлен на обеспечение сохранности стоимости имущества сособственника (владельца доли участия).

Тем не менее, проблема существует и порождена она была **некорректным** толкованием вышеуказанных норм со стороны Верховного суда РФ в 2007 году (см. решение Верховного Суда РФ от 15 августа 2007 г. N ГКПИ07-737 – <http://base.garant.ru/1785090/#friends>), который, в частности, указал *«Отказ от преимущественного права покупки является действием, влекущим прекращение вытекающего из отношений общей собственности права отказавшегося лица, и, соответственно, обязанности продавца продать именно ему отчуждаемую долю, а равно возникновение у продавца права на отчуждение доли в общей собственности другому избранному им лицу... Следовательно, отказ от принадлежащего подопечному преимущественного права покупки, влекущий уменьшение объема его прав как участника общей долевой собственности, относится к сделкам, на совершение которых в силу пункта 2 статьи 37 Гражданского кодекса РФ требуется предварительное разрешение органа опеки и попечительства».*

Эта позиция в дальнейшем периодически воспроизводилась нижестоящими судами. Кроме того, ее официально поддержала ФНП в 2016 году (см. Письмо ФНП от 31.03.2016 N 1033/03-16-3 http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196587/090410cafef6cc0f4e115e53a8c67c5d3c58c446/), указав *«Поскольку преимущественное право покупки является имущественным правом, отказ от него уменьшает объем прав, принадлежащих несовершеннолетнему».*

Ошибочность указанной позиции состоит в том, что в действительности, как обосновано выше, отказ от реализации преимущественного права покупки **не прекращает этого права и не уменьшает объем прав подопечного.**

Ошибочность указанной позиции Верховного Суда РФ косвенно подтверждается также и тем, что имеются примеры судебной практики, основанные на корректном толковании п.2 ст.37 Гражданского кодекса РФ и ст.21 Закона об опеке и попечительстве, например, это апелляционное определение СК по гражданским делам Самарского областного суда от 5 апреля 2013 г. по делу № 33-3198/2013, определение Московского городского суда от 13 июля 2012 г. № 4г/7-5931/12, определение СК по гражданским делам Свердловского областного суда от 31 января 2012 г. по делу № 33-636/2012.

Кроме того, следует согласиться с высказанной позицией о фактической бездейственности позиции органа опеки и попечительства по вопросу о реализации права преимущественной покупки в ряде случаев: «...разрешение опеки в такой ситуации дается на такое юридическое действие (сделку) как отказ от покупки, а не на саму сделку покупки или продажи. Если опека возражает против отказа, а сами родители как представители ребенка не хотят (или не могут в силу финансовых обстоятельств) приобрести предлагаемую им долю в праве, опека не может заставить их это сделать. Получается, что фактически наличие или отсутствие разрешения опеки на отказ в таком случае не имеет никакого правового значения» - <http://www.garant.ru/ia/opinion/author/mazuhina/516762/>.

Таким образом, как представляется, указанная проблема порождена не пробелом или несовершенством законодательства, а некорректным толкованием правовых норм. Соответственно, и решение этой проблемы находится в компетенции породившего ее источника – Верховного Суда РФ, которому целесообразно было бы скорректировать свою позицию в целях формирования единообразной и правомерной судебной практики.

Хабибулина А.Р., Стульникова О.В.

Конституционные права граждан на квалифицированную юридическую помощь в Российской Федерации

*Пензенский Государственный Университет
(Россия, Пенза)*

doi:10.18411/spc-20-12-2017-09

idsp: 000001:spc-20-12-2017-09

Право граждан на квалифицированную юридическую помощь – одно из основных прав человека и гражданина, закрепленных в Конституции Российской Федерации.

Ежедневно граждане обращаются к юристам по вопросам, касающимся судебных процессов, наследства, имущества и по иным правовым вопросам в первую очередь потому, что самостоятельно не могут сориентироваться в нормативно – правовых актах, регулирующих общественные отношения.

К конституционным юридическим правам отнесены следующие права граждан: охрана прав граждан наряду с судебной защитой прав и свобод (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ); право обжалования в суд решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц (ч. 2 ст. 46 Конституции РФ); право на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты (ч. 3 ст. 46 Конституции РФ), право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностными лицами (ст. 53 Конституции РФ).

В Российской Федерации юридическая помощь предоставляется бесплатно. Все категории граждан, которые имеют право на бесплатную юридическую помощь, перечислены в ст. 20 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

Бесплатные юридические услуги оказывают - адвокат, нотариус, юридические клиники при ВУЗах имеющие юридическое отделение и негосударственные центры бесплатной юридической помощи. Бесплатная юридическая помощь оказывается в виде:

- 1) консультирования в устной и письменной форме;